

Секция «Психология»

О процессе формирования ментальной репрезентации художественного
текста

Каташев Артём Владимирович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lharr@rambler.ru

Большинство психолингвистов и исследователей процесса понимания текста сходятся на том, что результатом этого процесса является динамическое ментальное образование, формирующееся в индивидуальном сознании реципиента непосредственно во время процесса смыслового понимания текста и хранящееся и обрабатываемое не в вербальной форме, а в универсальном предметном коде [3, 4, 5, 6, 7, 10, 12, 13].

Это ментальное образование строится читателем в соответствии с собственными переживаниями и, таким образом, различается у разных реципиентов [11, 16], однако А.А. Брудный и А.А. Леонтьев указывают, что несмотря на вариативность понимания текста, существует инвариантная часть ментального образования, единая для всех реципиентов. Эта инвариантная часть, по их мнению, отражает объективное содержание текста, называемое его концептом [7, 12].

В рамках данной работы вслед за Н.В. Рафиковой мы рассматриваем это ментальное образование как ментальную репрезентацию, представляющую собой семантическую сеть узлов-понятий и связей-отношений между ними [8, 9, 15, 17]. Эта ментальная репрезентация включает в себя ядро — инвариантную составляющую, выражающую концепт текста, периферию — элементы текста, рассматриваемые реципиентом, как не важные для его понимания, и маргинальные элементы, которые могут как включаться в ядро, так и исключаться из него в зависимости от поставленной задачи [8].

Процесс формирования ментальной репрезентации происходит все время работы реципиента с текстом и завершается только после ее завершения. Вслед за У. Киршем и Т. Ван Дейком нам представляется, что этот процесс подразумевает постепенное формирование глобальной макропропозиции, представляющей собой концепт текста, на основе эксплицитно представленных в тексте микропропозиций [2, 8, 18, 19].

Мы предположили, что на то, как много элементов текста включается в ядро ментальной репрезентации, влияют когнитивный стиль «полезависимость - полenezависимость», а также — структура текста.

Классическая структура текста подразумевает, что его гипертема, т. е., то, о чем идет речь, раскрывается в названии, либо первых предложениях текста, последующие же предложения представляют собой ремю — то, что говорится о тексте [1, 14]. В рамках этой работы мы ввели понятие инвертированной структуры — структуры, в которой гипертема раскрывается ближе к его завершению.

Основные гипотезы исследования заключались в том, что:

- Процесс формирования ментальной репрезентации является диалогическим, т. е., подразумевает активное выдвижение гипотез о содержании текста читателем и верификацию их на основе представленной далее в тексте информации, что представляет собой опосредованный диалог читателя с автором текста.

- Текст инвертированной структуры подразумевает выдвижение большего числа гипотез, результатом чего является включение большего числа элементов в структуру ментальной репрезентации текста.
- Полнезависимые реципиенты имеют тенденцию включать больше элементов в ядро ментальной репрезентации, чем полезависимые.

В исследовании приняло участие 50 человек в возрасте от 17 до 35 лет, жители крупных городов Российской Федерации. Из них: 29 участников с выраженным полюсом «полнезависимости» и 21 участник с выраженным полюсом «полезависимости».

Они были случайно распределены на 2 экспериментальные группы, одной из которых предъявлялся текст классической структуры, другой тот же текст, переписанный так, чтобы представлять собой текст инвертированной структуры. В качестве стимульного материала использовался отрывок из рассказа «Конец Чарльза Огастеса Милвертона» А. К. Дойля, состоящий из 15 предложений. Фиксация элементов, вошедших в итоговое ядро ментальной репрезентации текста проводилась с помощью следующих методов:

- Выбор набора ключевых слов (НКС).
- Конструирование названия текста, как элемент методики «Замедленное чтение».
- Метод контекстного реконструирования.

Данные, полученные с помощью этих методов, были подвергнуты контент-анализу с привлечением экспертов. Доступные количественные данные были обработаны с помощью критериев U-Манна-Уитни и χ^2 -Пирсона.

В результате было показано, что число категорий элементов, включаемых в ядро ментальной репрезентации участниками, работавшими с текстом инвертированной структуры, статистически значимо ($p < 0,05$; Mann-Whitney U = 205; N = 50) шире, чем число категорий, включаемых теми, кто работал с текстом классической структуры. Это подтверждает высказывание А.А. Леонтьева о том, что тексты с малым числом степеней свободы имеют малый образовательный эффект.

Также, было обнаружено влияние полезависимости. Ядро ментальной репрезентации полнезависимых участников статистически значимо ($p < 0,5$; Mann Whitney U = 33,5; N = 25) шире, чем полезависимых.

Контент-анализ также показал, что часть участников исследования вела активную ментальную работу по переработке и предвосхищению текста, в то время, как часть — преимущественно опиралась на эксплицитно представленные данные. Однако, субгипотеза о том, что это явление связано с полезависимостью не была подтверждена ($p > 0,1$; Pearson Chi-Square = 1,924).

Литература

1. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.

3. Залевская А.А. Понимание текста: психолингвистический подход. Калинин: Изд-во Калининского государственного университета, 1988.
4. Залевская. А.А. Введение в психолингвистику. М.: Изд-во РГГУ, 1999.
5. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.
6. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения. М.: Наука, 1976.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; СПб: Лань, 2003.
8. Рафикова Н.В. Психолингвистическое исследование процессов понимания текста. Дис. д-ра филол. наук: 10.02.19 М.: РГБ, 2005.
9. Ришар Ж.Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. Сокр. Пер. С франц. Т.А. Ребеко. М. Издательство «Институт психологии РАН», 1998.
10. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985.
11. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1976, с. 281-307.
12. Брудный А.А. Понимание как философская и психологическая проблема // Вопросы философии, 1975, №10, с. 109 – 117.
13. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Жинкин Н.И. Язык - речь - творчество. М.: Лабиринт, 1998, с. 146-162.
14. Карпилович Т.П. Два уровня структуры научного текста и их языковые признаки // Язык, познание, коммуникация. Москва: Прогресс, 2003.
15. Ребеко Т.А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации // Ментальная репрезентация: динамика и структура. - М.: Издательство «Института психологии РАН», 1998, с. 25-54.
16. Рубакин Н.А. Библиологическая психология и литературоведение: Доклад обществу любителей российской словесности, читанный 11 мая 1927 г. в Москве // Литературный текст: проблемы и методы исследования. Калинин, 1987, с. 136–165.
17. Allan M. Collins, Elizabeth F. Loftus A Spreading-Activation Theory of Semantic Processing // Psychological Review, Vol. 82, No. 6, 1975, p 407-428.
18. Kintsch W. Van Dijk T.A. Toward a Model of Text Comprehension // Psychological Review, № 85, 1978, p. 363-394.
19. Van Dijk, T.A. Semantic Macro-Structures and Knowledge Frames in Discourse Comprehension. // In M.A. Just P.A. Carpenter (Eds), Cognitive Processes in Comprehension. / New York: John Wiley, 1977, p. 3-32.